

HAL
open science

РИМСКИЕ ЗОЛОТЫЕ СЕРЬГИ SCOTALIA ИЗ МОГИЛЬНИКА ФРОНТОВОЕ 3 (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)

Anna Mastykova

► To cite this version:

Anna Mastykova. РИМСКИЕ ЗОЛОТЫЕ СЕРЬГИ SCOTALIA ИЗ МОГИЛЬНИКА ФРОНТОВОЕ 3 (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ). А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций : сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского, "Антиква", pp.129-141, 2023, 978-5-6049647-3-6. <hal-04116420>

HAL Id: hal-04116420

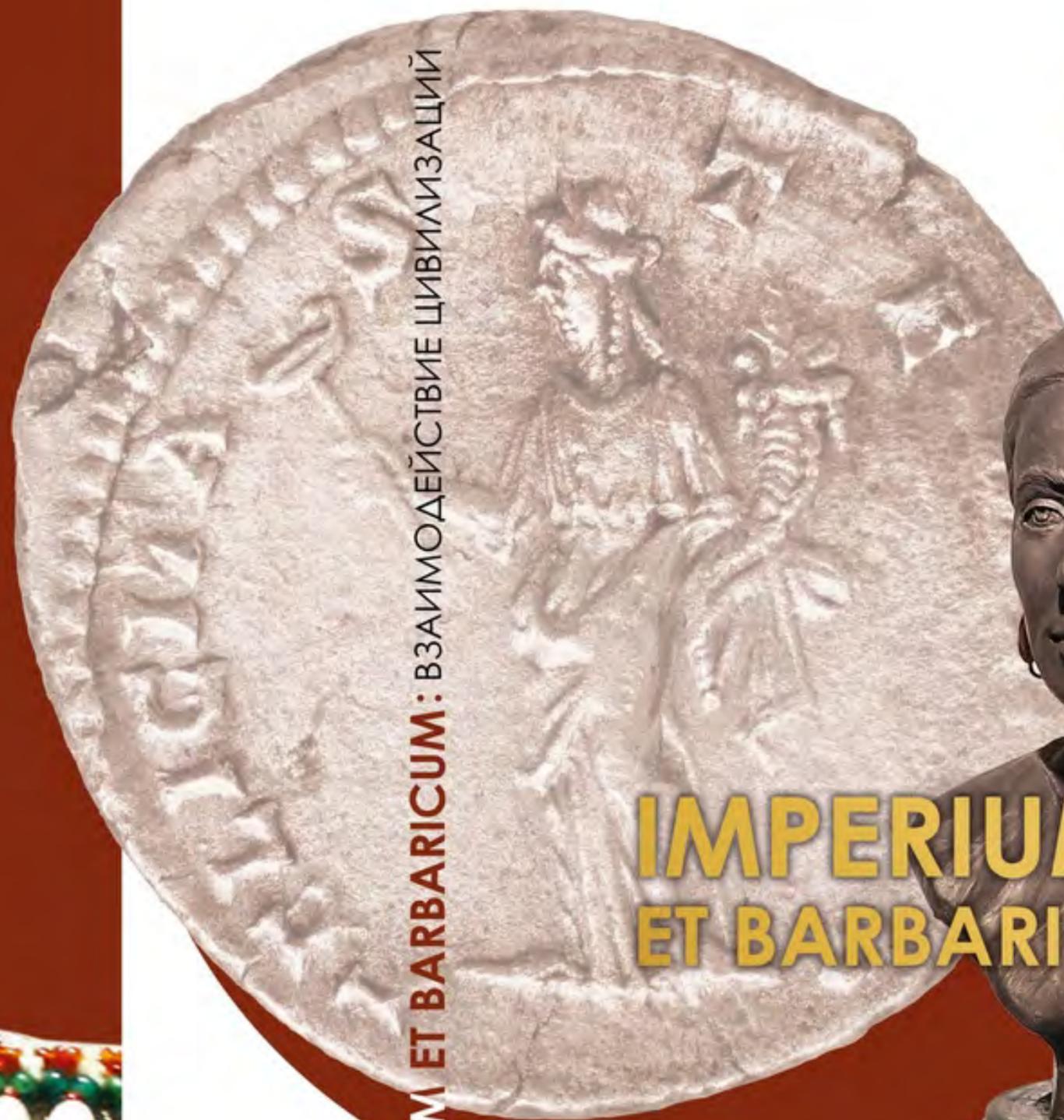
<https://hal.science/hal-04116420>

Submitted on 4 Jun 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

IMPERIUM ET BARBARICUM: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

IMPERIUM
ET BARBARICUM:

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

V. I. Vernadsky
Crimean Federal University
Byzantine Crimea Laboratory

Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Лаборатория «Византийский Крым»

Византийский
Крым

IMPERIUM ET BARBARICUM:

INTERACTION
OF CIVILIZATIONS

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

PAPERS COLLECTED IN HONOUR
OF MICHEL KAZANSKI'S
70TH BIRTHDAY

СБОРНИК СТАТЕЙ
В ЧЕСТЬ 70-ЛЕТИЯ
МИХАИЛА КАЗАНСКОГО

Симферополь
Simferopol
2023

УДК 94(37)08
ББК 63.3(4)
I 56

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по мегагранту № 075-15-2022-1119 «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму»

*Рекомендовано к изданию Научно-техническим советом
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(протокол № 2 от 14.03.2023)*

Серия основана в 2023 году

Ответственные редакторы:

А. И. Айбабин, доктор исторических наук
Э. А. Хайрединова, кандидат исторических наук

Координатор издания:

С. И. Власова

Перевод на английский:

Н. И. Храпунов

Рецензенты:

А. М. Обломский, доктор исторических наук
В. П. Степаненко, доктор исторических наук

Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций : сборник
I 56 статей в честь 70-летия Михаила Казанского / отв. ред.: А. И. Айбабин,
Э. А. Хайрединова. — Симферополь : ООО «Антиква», 2023. — 304 с. —
(Византийский Крым).

ISBN 978-5-6049647-3-6

В сборнике представлены статьи и материалы, подготовленные авторами к Международной научной конференции «Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций», посвящённой 70-летию Михаила Казанского и прошедшей 29 мая — 2 июня 2023 года в Симферополе. В статьях рассмотрены различные аспекты взаимоотношений варваров и Восточной Римской империи.

Imperium et Barbaricum: Interaction of Civilizations : Papers Collected
in Honour of Michel Kazanski's 70th Birthday / edited by Aleksandr Aibabin,
El'zara Khairedinova. — Simferopol : Antikva Ltd, 2023. — 304 p. — (The
Byzantine Crimea).

ISBN 978-5-6049647-3-6

This book comprises of the papers and materials prepared by the authors for the International Scholarly Conference *Imperium et Barbaricum: The Interaction of Civilizations*, dedicated to Michel Kazanski's 70th birthday and conducted on May 29 — June 2, 2023 in Simferopol. These papers address various aspects of the interactions of the barbarians and the Eastern Roman Empire.

В оформлении обложки использованы
фото А. В. Мاستыковой

УДК 94(37)08
ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-6049647-3-6

© Авторы статей, текст, фото, 2023
© Оформление (оригинал-макет).
ООО «Антиква», 2023

РИМСКИЕ ЗОЛОТЫЕ СЕРЬГИ *CROTALIA* ИЗ МОГИЛЬНИКА ФРОНТОВОЕ 3 (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)¹

Мастыкова А. В.

Институт археологии РАН, г. Москва
E-mail: amastykova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена паре золотых серег типа *crotalia*, с тремя подвесками, найденных в женской могиле 320 некрополя Фронтное 3. Могила, по наличию в ней краснолаковой посуды, датируется концом I – первой половиной II в. На сегодняшний день серьги такого типа обнаружены только в некрополе Фронтное 3 и пока неизвестны на других памятниках Северного Причерноморья. Однако серьги *crotalia* были очень популярны среди женщин римского мира, что подтверждается археологическими материалами, иконографическими данными и письменными источниками. Такие серьги могут иметь две, три подвески, реже – четыре. На основании приведенных в статье аналогий, можно говорить, что золотые серьги с тремя подвесками более всего характерны для первой половины II в., не исключая конца I в.

Ключевые слова: серьги *crotalia*, золото, Юго-Западный Крым, римское время, фаюмский портрет, каменная скульптура Пальмиры.

В данной статье будет рассмотрена пара золотых серег из погребения 320 могильника Фронтное 3 (Нахимовский район города Севастополя, Юго-Западный Крым). Памятник датируется концом I – началом V в. [Гавритухин, Свиридов, Языков, 2020; Gavritukhin et al., 2021].

Этот тип серег античные авторы называют *crotalia* (греч. κροτάλιζειν – грохотать, трещать), так как серьги имеют свисающие подвески с жемчужинами, которые позвякивают друг о друга при движении. Плиний Старший в своем труде «Естественная история», рассказывая о свойствах жемчуга, отмечает его большое использование в украшениях, которые носили римские женщины «Наши женщины весьма гордятся, когда на пальцах у них такие жемчужины, а по две или три свисают с ушей... такие серьги стали называться *crotalia*...» (Плиний, IX. LVI, 114).

Археологический контекст могилы 320.

Подбойная могила с каменным закладом располагалась на окраине северной части могильника и планиграфически соответствует раннему периоду существования кладбища, т.е. концу I – II в. В могиле была захоронена женщина (?), 30–39 лет (кости плохой сохранности)²,

лежавшая головой на восток, вытянуто на спине, с разворотом туловища на правую сторону, левое плечо приподнято. Левая рука согнута в локте, кисть руки расположена в области живота, на тазе; правая – вытянута вдоль тела. Обе ноги вытянуты, колени и стопы стянуты, вероятно, были зафиксированы³, сами стопы не сохранились. Череп наклонен к правому плечу, лежит на боку, лицевой частью обращен на север (рис. 1, 1).

За головой покойной, в юго-восточном углу подбоя, стоял широкодонный краснолаковый кувшин (рис. 2, 4), недалеко от него было положено бронзовое зеркало. С левой стороны черепа, практически на нем, находилась разбитая краснолаковая тарелка (рис. 2, 3), в которой лежали плечевая кость взрослой лошади (особь старше 5 лет)⁴ и железный нож.

В районе правой ключевой кости погребенной, частично под ней, обнаружена золотая подвеска в форме лунницы, по центру украшенная круглой вставкой.

Под челюстью и между ключицами выявлены небольшого размера монохромные

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 20-18-00396-П «Варвары и Рим в Юго-Западном Крыму: взаимодействие культур».

² Антропологическое исследование было проведено Марией Всеволодовной Добровольской и Наталией Геннадиевной Свириной в Лаборатории контекстуальной антропологии ИА РАН (г. Москва). Приношу им благодарность за полученную информацию.

³ Благодарю Ирину Константиновну Решетову (Группа физической антропологии ИА РАН, г. Москва), обратившую мое внимание на эту особенность погребального обряда.

⁴ Археозоологический анализ выполнен Екатериной Евстафьевной Антипиной и Евгенией Юрьевной Полянкой в Лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН (г. Москва). Благодарю их за предоставленные мне сведения.

стеклянные бусы. Далее, сохраняя рядность, бусы зафиксированы в большей степени вдоль внутренней стороны правой руки и затем горизонтальной полосой от локтя этой руки до позвоночника (рис. 1, 2). Вполне возможно, что бусами была расшита верхняя часть одежды женщины, но не исключено, что это был воротник из бус в виде ожерелья наподобие, например, воротников-колье, состоящих из бисера, различной формы бус и ракушек (рис. 3), из знаменитого клада I в. нубийской царицы Аманишахето из Мероэ / Meroë (Судан) [Schäfer, 1910. S. 99. Taf. 33; Vela-Rodrigo, 2020. P. 21, 26].

В районе груди покойной зафиксированы пять бус из горного хрусталя округлой уплощенной формы, две из них расположены симметрично – в районе плечевых костей обеих рук; три остальные, вместе с другими более мелкими бусами, лежали в районе грудной клетки (рис. 1, 2). Возможно, это было самостоятельное украшение или же этот комплект бус входил в состав бусинного воротника-ожерелья.

Также у погребенной женщины были и другие украшения. На запястье правой руки находился серебряный браслет, а на пальце этой руки – серебряный перстень с круглой вставкой; на пальцах левой руки – два бронзовых перстня с круглыми вставками.

При снятии костяка были также обнаружены бронзовая смычковая фибула с пластинчатой спинкой под левым плечевым суставом, а под черепом лежала золотая серьга, недалеко от нее, южнее, – вторая, аналогичная ей (рис. 1, 3).

Определяющими для датировки этой могилы являются два керамических сосуда. Краснолаковая тарелка с прямым бортиком, край слегка отогнут, на невысоком кольцевом поддоне (рис. 2, 3), относится к группе «Понтийская сигиллата А», форма 1.3.1 по Д. В. Журавлёву [2010. Табл. 12. С. 132]. Наличие на тарелке клейма *planta pedis* дает возможность датировать ее второй половиной I – началом II в. [Журавлёв, 2010. С. 104]. Е. В. Суханов, на основании проведенного анализа краснолаковых сосудов из могильника Фронтовое 3 с использованием многомерной статистики – метода главных компонент, отнес могилу 320 к первой хронологической группе, т.е. наиболее ранней, и датировал ее концом I – первой четвертью II в. [Суханов, 2021. С. 215, 219. Рис. 5,1].

Краснолаковый широкодонный кувшин с высоким туловом полусферической формы и коротким цилиндрическим горлом, имеющий венчик в виде ребра (рис. 2, 4), соответствует форме 18.1 по Д. В. Журавлёву [2010. С. 163, 164. Табл. 50; 51]. По материалам крымского

могильника Бельбек IV кувшины этого типа бытовали длительное время на протяжении всего II в. [Журавлёв 2010. С. 81, 82]. По данным Е. В. Суханова⁵, на могильнике Фронтовое 3 кувшины такой формы имеют более узкий диапазон бытования. Они входят в набор посуды, характерный для конца I – первой половины II в., и не известны в более поздних комплексах.

Таким образом, если суммировать эти данные, наиболее вероятная дата могилы 320: конец I – первая половина II в.

Парные золотые серьги из могилы 320, параллели и датировки.

Две серьги из рассматриваемой могилы (рис. 2, 1, 2) имеют длинные проволочные дужки-крючки, соединенные с проволочным кольцом, с выступающим из него концом короткой проволоки. Дужка и кольцо припаяны к горизонтальной гладкой пластине трапециевидной формы с небольшим продольным ребром. К ее оборотной стороне также припаяны три не полностью сомкнутых проволочных колечка-петли, с подвешенными к ним тремя рифлеными стерженьками со слегка загнутыми концами, которые должны были быть украшены бусинами (не сохранились). Вполне возможно, что кольцо с выступающей из него проволокой использовалось для крепления здесь какой-то вставки, ныне утраченной. Размеры: общая высота серег – 4,9 и 4,8 см, их максимальная ширина – 1,8 см, длина стерженьков – 1,6 см. Вес одной серьги 2,33 г, второй – 2,26 г. Серьги выполнены из золотосеребряного сплава (Au-Ag-Cu)⁶, с содержанием золота 88,15–90,21%, серебра 6,8–7,21%, меди 2,9–4,6%; пробность золота обеих серег 890°.

Серьги такого типа в Северном Причерноморье пока не встречены, по крайней мере, мне они неизвестны. Однако шумящие серьги *crotalia* с подвешенными двумя или тремя жемчужинами встречаются на территории Римской империи. По мнению А. д'Амброзио, это был один из самых популярных видов серег среди женщин римского мира между I в. и началом III в. [d'Ambrosio, 2001. P. 53].

Находки серег *crotalia* в Римской империи.

Подобные украшения были зафиксированы в

⁵ Сердечно благодарю Евгения Владимировича Суханова (ИА РАН, г. Москва) за полученные консультации и новые, еще неопубликованные сведения.

⁶ Состав драгоценного металла двух серег исследовался методом безэталоного РФА на портативном РФА-спектрометре 5i Tracer (Bruker) И. А. Сапрыкиной с использованием приборной базы Центра коллективного пользования научным оборудованием для археометрических исследований при ИА РАН (г. Москва). Благодарю Ирину Анатольевну за предоставленные данные.

италийских городах Помпеи, Геркуланум, Оплонтис, погибших в 79 г. от извержения Везувия.

В Помпеях пара золотых серег (рис. 4, 1) найдена в доме Фабия Руфуса (*Casa di Fabio Rufo*) и, в отличие от серег из Фронтowego, имеет рифленую пластину, к которой прикреплены проволочная длинная дужка с круглым выпуклым щитком вместо кольца, с оборотной стороны пластины припаяны два рифленых стерженька с жемчугом на концах. Размеры обеих серег: высота – 3,1 см, ширина – 1,4 см [d'Ambrosio, 2001. Cat. 9. P. 52, 53].

В Геркулануме серьги *crotalia*, вместе с двумя золотыми браслетами и кольцами на руке, были найдены на погибшей в загородной зоне женщине 45 лет. Пара золотых серег (рис. 4, 2) состоит из длинного проволочного крючка, который вместе с кольцом со скрещенными в нем концами проволоки прикреплен к горизонтальной толстой гладкой пластине. С оборотной стороны пластины припаяны два кольца с подвешенными двумя гладкими стерженьками с закрученными концами, на которых предположительно должны были крепиться жемчужины. Размеры серег: максимальная высота с подвесками – 4 см; максимальная ширина одной – 1,3 см, второй – 1,4 см; вес соответственно – 3,5 г и 3,3 г [Höricht, 1989. P. 40. N. 28–29. P. 41]⁷.

Еще одна пара серег такого типа (рис. 4, 3) была найдена в загородной зоне Геркуланума среди скелетов погибших людей. Серьги состоят из изогнутого крючка, на котором с лицевой стороны закреплен круглый диск, прикрепленный к горизонтальной трапецевидной пластине, украшенной горизонтальными канавками. К пластине припаяны два кольца, с подвешенными к ним двумя рифлеными стержнями с загнутыми концами и с утраченными, скорее всего, жемчужинами. Размеры обеих серег: максимальная высота – 3,1 см, максимальная ширина – 1,3 см, вес – 1,8 г [Höricht, 1989. P. 40. N. 30–31. P. 41. Tav. II,1].

Подобные серьги (рис. 4, 4) были обнаружены на вилле Луция Крассия Терция в Оплонтисе (*Villa B: di Lucius Crassius Tertius Oplontis*)⁸. Они имеют два гладких стерженька с крупными идеально сферической фор-

мы жемчужинами, прикрепленных к гладкой округлой перекладине. Размеры обеих серег: высота – 3,8 см, ширина – 1,6 см [d'Ambrosio, 2001. Cat. 10. P. 53].

Приведу еще пример такой находки – одна золотая серьга *crotalia* была обнаружена между плитами в помещении общественных терм римской колонии Деултум / *Deultum* (совр. Бургас, Юго-Восточная Болгария)⁹. Серьга (рис. 4, 5) имеет длинную дужку и круглый золотой щиток с разрушенной стеклянной (?) вставкой, которые крепятся к трапецевидной декорированной пластине с тремя петлями. В каждой петле – рифленый стержень с бусиной на конце, вероятно, жемчужной [https://www.nkj.ru/news/39667/].

Согласно приведенным аналогиям можно говорить, что серьги этого типа имеют достаточно стандартные размеры и изготовлены практически одинаково с использованием характерных для этого периода техник и приемов. Различия имеются, например, в оформлении основной детали серег – горизонтальной пластины и кольца-вставки/щитка над ней [см.: Ogden, 1990. Vol. 2. P. 46. Fig. 217, 218].

Фаюмский оазис.

О популярности серег типа *crotalia* свидетельствуют их многочисленные изображения на женских фаюмских¹⁰ погребальных портретах, причем серьги, обязательно с жемчужной вставкой возле дужки/замка, могли иметь от двух, трех и даже четырех жемчужных подвесок.

Золотые серьги с двумя жемчужными подвесками (рис. 5, 1) изображены на портрете молодой женщины с типичной внешностью идеальной александрийской красавицы, с золотой диадемой на голове (античная Филадельфия, некрополь Эр-Рубайят / *Philadelphia, Er-Rubayat*). Портрет отнесен ко времени императоров Нерона и раннего Флавия, около 54–79 гг. [Doxiadis, 1995. P. 27, 190. Cat. 23].

На другом портрете из некрополя Эр-Рубайят (рис. 5, 2), второй четверти II в. (по П. Робертс 100–120 гг.), женщина в правой руке держит сосуд с красной жидкостью и среди многочисленных украшений имеет серьги с тремя жемчужными подвесками [Doxiadis, 1995. P. 28. Cat. 24; Geoffroy-Schneiter, 1998. P. 78; Roberts, 2008. P. 60, 61].

Еще один портрет из некрополя Эр-Рубайят (рис. 5, 3) относится к периоду среднего – позд-

⁷ Искренно благодарна Михаилу Юрьевичу Трейстеру за помощь с литературой.

⁸ В одной из больших комнат этой виллы были обнаружены скелеты 54 человек, укрывшихся здесь от извержения, но, вероятно, задохнувшихся горячим газом и ядовитыми парами первого пирокластического потока. Это было две группы людей. Первая – богатые люди, найденные с драгоценностями и большим количеством монет. Вторая – это, скорее всего, слуги и рабы, не имевшие при себе никаких вещей [The Oplontis Project. Villa B, 2012].

⁹ Римская колония Флавия Пациса Деультенсимум (*Colonia Flavia Pacis Deultensium*) или Деултум была основана в начале 70-х годов I в. и заселена римскими ветеранами из VIII легиона Августа (*Legio VIII Augusta*).

¹⁰ В отечественной историографии эти портреты принято называть «фаюмскими», в зарубежной – «мумийными».

него Антонина, т.е. около 161–192 гг. У женщины, помимо изумрудного кольца и золотой цепочки с медальоном в виде головы Медузы, изображены серьги с тремя жемчужными подвесками [Doxiadis, 1995. P. 31; Geoffroy-Schneiter, 1998. P. 79].

Можно привести примеры из другого некрополя Хавара (Арсиноя / *Arsinoe*, Hawara). Женщина с серьгами *crotalia* с тремя подвесками (рис. 5, 4), изображенная на портрете (последняя четверть I в., около 75–100 гг.), имеет имя Демос / *Demos*. Об этом гласит надпись: «Демос, 24 года, память навеки»¹¹ [Doxiadis, 1995. P. 56, 57, 198. Cat. 40].

Замечательный портрет женщины (рис. 6, 1), известный по прозвищу «The Jewelry Girl», названный так Фл. Питри в 1911 г., тоже из Хавары, относится ко времени позднего Траяна, т.е. к первым десятилетиям II в. (110–117 гг.). Действительно, «Ювелирная девушка» имеет великолепные украшения – диадему на голове, несколько ожерелий, одно из них с овальным изумрудом в центре и золотые серьги с тремя жемчужными подвесками [Doxiadis, 1995. P. 78, 79, 206. Cat. 72].

На другом женском портрете из Хавары (рис. 6, 2) изображен элегантный комплект украшений – жемчужное ожерелье и серьги *crotalia* с тремя подвесками. Портрет относится ко времени императора Адриана, около 117–138 гг. [Doxiadis, 1995. P. 74, 203, 204. Cat. 63].

Выразителен портрет женщины из Антиноополиса (*Antinoopolis*), у которой серьги *crotalia* имеют две подвески с жемчугом (рис. 6, 3). Портрет датируется серединой II в. [Geoffroy-Schneiter, 1998. P. 79; L'Orient romain et Byzantin au Louvre, 2012. P. 46].

Женский портрет, известный как «Зенобия / *Zenobia*»¹², времени раннего правления императора Антонина – около 138–161 гг., провананс неизвестен. У «Зенобии» – серьги *crotalia* с тремя жемчужными подвесками [Doxiadis, 1995. P. 9; Geoffroy-Schneiter, 1998. P. 78].

Стоит обратить внимание еще на один великолепный женский портрет¹³, имеющий подпись, которую идентифицировали как имя изображенной дамы – Исидора / *Isidora* (рис. 6, 4). По мнению Д. Л. Томпсона, это изображение показывает, как выглядел классический ранний фаюмский портрет. На ос-

¹¹ По Д. Л. Томпсону, Демос было 34 года [см.: Thompson, 1982. С. 20. Fig. 34].

¹² Портрет получил это имя в 1829 г. от египтолога И. Росселлини (*Ippolito Rosellini*), который увидел большое сходство женщины с портрета со своей женой Зенобией.

¹³ Чаще всего указывается, что его происхождение неизвестно, но иногда оно дается предположительно.

новании прически исследователь датирует его концом I – началом II в., когда такой тип прически был особенно популярен. Исидора имеет много украшений, по выражению Д. Л. Томпсона «orgia золота и изумрудов», и среди них – серьги *crotalia*, но с четырьмя (!) жемчужными подвесками [Thompson, 1982. P. 32, 33. Fig. F]. Е. Доксиадис отнесла этот портрет ко времени позднего Адриана – раннего Антонина, т.е. около 130–161 гг. [Doxiadis, 1995. P. 164, 165. Cat. 102]. Дата, предложенная Д. Л. Томпсоном, представляется более вероятной, согласно хронологической таблице типичных причесок, встречавшихся в восточных провинциях Римской империи с I–III вв. [Borg, 1995. P. 229–235].

В коллекции Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина хранятся два женских фаюмских портрета¹⁴, на которых среди прочих украшений изображены серьги *crotalia*. Один портрет женщины средних лет с такими серьгами отнесен к началу II в. [Стрелков, 1936. С. 108, 109. Табл. XIV]. Второй – портрет молодой женщины, держащей в правой руке сосуд – А. Стрелков датировал первой половиной II в.¹⁵ [Стрелков, 1936. С. 109, 110. Табл. VI].

Я привела такое количество примеров женских фаюмских портретов с рассматриваемым типом серег, чтобы продемонстрировать их широкое бытование в Римском Египте со второй половины I в. и в течение всего II в. Отмечу, что изображения серег *crotalia* на женских портретах иногда встречается и в начале III в. [см. например: Doxiadis, 1995. P. 119, 215. Cat. 91, 94].

Пальмира.

Считается, что каменные поясные надгробия появляются в Пальмире (Сирия) только в начале II в. и они становятся практически основной формой надгробной скульптуры [Саверкина, 1965]. Женские надгробные скульптуры этого времени представляют собой поясные портретные изображения с хорошо проработанными различными украшениями, среди которых имеются и серьги *crotalia*. На многих портретах вырезалась надпись с именем, а иногда дата смерти покойного. Известный исследователь Пальмиры Х. Ингхольт на основе таких датированных надгробий, а также с учетом причесок, одежды, украшений и поз изображенных, выделил три хронологические группы. Первая группа относится к

¹⁴ Покупка В. С. Голенищева, происхождение неизвестно [Васильева, 2019].

¹⁵ В. Павлов, на основании схематизма и плоскостности изображения в темперной технике, относит портрет к III в. [Павлов, 1965. С. 13, 14, 65. Табл. XXIII].

50–150 гг., вторая группа – 150–200 гг., третья группа – от 200 г. до 273 г., когда император Аврелиан принудил Пальмиру сдаться и она стала провинцией Римской Империи. Более всего интересна вторая группа, поскольку, как отмечал Х. Ингхольт, именно для этого периода, 150–200 гг., характерно появление изображений серег *crotalia* на женских портретах [Ingholt, 1928. P. 95–120].

По мнению Ж. Денцер-Фейди и Х. Тейксидора, специалистов по пальмирским каменным надгробиям, серьги *crotalia* являются римским изобретением в I в. и в Пальмире они появляются во II в. Исследователи, так же как и Х. Ингхольт, отмечают, что начиная со 150 г. именно этот тип серег становится наиболее популярным [Dentzer-Feydy, Teixidor, 1993. P. 73].

Бюсты женщин, датированные первой половиной – серединой II в., изображены в туниках и плащах, которые удерживаются на левом плече трапециевидной фибулой, с тюрбаном на голове и накинутой на него длинной вуалю. Они имеют достаточно стандартный набор украшений – браслеты на обеих руках, несколько колец с подвесками, серьги *crotalia* с тремя подвесками и т.д. Для этого периода характерна поза, когда женщина в знак скорби указательным и средним пальцами обязательно правой руки касается своей щеки или правой рукой придерживает край вуали, или кладет, опять же правую руку на грудь. Этот жест – использование именно правой руки в женской позе, так же как и серьги *crotalia*, являются, среди прочих, индикаторами второй хронологической группы по Х. Ингхольту. В следующем периоде происходит изменение позы – женщина теперь уже левой рукой касается лица или края накидки на голове, а на смену серьгам *crotalia* появляются серьги в виде гантелей [Ingholt, 1928. P. 95–131].

Можно привести несколько примеров. Женский скульптурный портрет (рис. 7, 1), первой половины II в., с серьгами *crotalia* с тремя подвесками. На надгробии имеется надпись: «*Habibat*, дочь *Malikū*. Увы!» [Dentzer-Feydy, Teixidor, 1993. P. 166. Cat. 169].

Другой бюст женщины, подписанный «*Attai*, дочь *Atēnatan*. Увы! [Вот что] сделал для него его брат *Yarḥai*». Надгробие датируется первой половиной II в., серьги с тремя подвесками [Dentzer-Feydy, Teixidor, 1993. P. 169. Cat. 172].

Еще один скульптурный женский портрет «Дочь *Moqîmū*», с серьгами *crotalia* с тремя подвесками (рис. 7, 2). Надгробие датировано первой половиной II в. [Dentzer-Feydy, Teixidor, 1993. P. 220. Cat. 216].

Необычный портрет женщины с легкой полуулыбкой на лице и с серьгами с двумя подвесками (рис. 7, 3), датируется серединой II в. Надпись гласит: «*Bat'oga* дочь *Hairā* (сына) *Bêlšūr*. Увы!» [Dentzer-Feydy, Teixidor, 1993. P. 222, 223. Cat. 218].

Но есть и исключения, так на портрете женщина (рис. 7, 4), с серьгами с двумя подвесками, по-прежнему правой рукой придерживает край вуали, но датируется эта скульптура, согласно другим хронологическим признакам (о признаках см. выше), второй половиной II в. [Dentzer-Feydy, Teixidor, 1993. P. 234. Cat. 227].

Складывается впечатление, что в Пальмире для первой половины II в. более характерны серьги *crotalia* с тремя подвесками, а в середине и во второй половине этого столетия предпочтение отдается серьгам с двумя подвесками. Конечно, это наблюдение, сделанное только по коллекции музея Лувра, требует проверки и по другим музейным собраниям пальмирской надгробной скульптуры.

Заключение. Собранные аналогии демонстрируют, что серьги *crotalia* были очень популярны среди женщин римского мира, что подтверждается и иконографическими данными, и письменными источниками. Эти украшения не обошли своим вниманием такие серьезные римские авторы как Плиний Старший и Сенека, которые были очевидцами¹⁶ необычайной популярности этих серег у модниц, дороговизна этих украшений и расточительство женщин вызывало их возмущение. Плиний отмечал «Женщины ради тщеславия подвешивают такие жемчужины к ... ушам, по две или по три штуки к каждому, и для этих предметов роскоши подбираются иноземные наименования, выискиваемые теми, кто изощряется в мотовстве, ведь подобное украшение называется «*crotalia*», как будто можно получать удовольствие от треска, издаваемого бьющимися друг о друга жемчужинами; иметь жемчуг стремятся даже бедняки, которые утверждают, будто жемчуг – это телохранитель женщин на улицах и площадях» (Плиний, IX. LVI, 114).

Сенека, в свою очередь, жалея мужей, которым приходилось стонать «под игом женской расточительности», по крайней мере, так можно заключить из его слов, писал: «...не по одной жемчужине носят наши жены в каждом ухе: уши их приучены уже к перенесению бремени, они соединяют теперь по две жемчужины и сверх их кладут еще жемчужины. Женскому безумию, если не повесить в каждое ухо по два и по три наследства, недостаточно кажется покорность мужей» (Senec. benef. VII, 9, 4; цит. по: Тихонович, 1857. С. 248).

¹⁶ Сенека умер в 65 г., а Плиний в 79 г.

Действительно, мода на эти серьги коснулась женщин всех сословий. «Люди не богатые, конечно, не могли употреблять для подвесок дорогих перлов, оправленных в золото, и потому, увлекаясь всеобщую модою, избирали для того металлические шарики, либо камешки» [Тихонович, 1857. С. 248].

Судя по рассмотренной выборке аналогий, материалы погибших италийских городов свидетельствуют, что во второй половине I в. в основном бытовали серьги с двумя подвесками. Фаумские портреты демонстрируют, что для всего II в. более популярны были серьги с тремя подвесками. По надгробным пальмирским портретам можно сделать вывод, что серьги с тремя подвесками чаще всего показательны для первой половины II в., а серьги с двумя подвесками – для второй половины II в. В целом, серьги *crotalia* существовали со второй половины I в. и до начала III в. При этом, серьги именно с тремя подвесками более всего характерны для первой половины II в., не исключая конца I в.

Вернемся к могиле 320 некрополя Фронтное 3. Как говорилось выше, по наличию краснолаковой посуды могила отнесена к концу I – первой половине II в. Время существования серег *crotalia*, уставленное по собранным параллелям, не противоречит и практически совпадает с датой, полученной по керамике.

Конечно, удивляет отсутствие серег такого типа в Северном Причерноморье. На сегодняшний день серьги *crotalia* здесь обнаружены только на одном могильнике Фронтное 3, расположенного недалеко от Севастополя (Юго-Западный Крым). Обращу внимание, что другие типы популярных римских серег встречаются и в Северном Причерноморье, например, витые серьги с окончаниями в виде львиных головок, витые серьги-кольца или серьги с крупными выпуклыми щитками и т.д. [см.: Журавлёв и др., 2017. Табл. 16,43; 20,61; 36,104–108; Трейстер, 2015. Рис. 20; 21,10; ср.: Lungu, Covacef, Chera, 2012. Pl. IX,6–8; XII; XIII].

Возникает вопрос и о месте производства этих серег – в каких мастерских они могли быть изготовлены. Выше уже было сказано, что обе серьги выполнены из золотосеребряного сплава (Au-Ag-Cu), пробность золота которого составляет 890°. Практически все изделия ранней хронологической группы Фронтное 3 (конец I – первая половина II в.), к которой относится и могила 320, выполнены из золота 880–930° и, по наблюдениям И. А. Сапрыкиной и Л. А. Пельгуновой, найденные золотые украшения, в основном, носились при жизни (за исключением, прежде всего, погребальных венков). Пробность золотых изделий

из Фронтного сопоставима с пробами золота 800–970° римских украшений I–III вв. [Сапрыкина, Пельгунова, 2021. С. 289–290]. Золото римских украшений, как и серег из Фронтного, характеризуется также низким содержанием меди, что помогало избегать ухудшения блеска золота [Ogden, 1993. P. 45; цит. по: Сапрыкина, Пельгунова, 2021. С. 291]. Исследователи отмечают, что украшения из Херсонеса и его округи, в которую входит и могильник Фронтное 3, изготавливались из золота более высокой пробы, чем, например, изделия Фанагории I–III вв., выполненные из золота 650–880° [Зайков и др., 2015. С. 279–292; Сапрыкина, Пельгунова, 2015. С. 317, 318; 2021. С. 291]. В то же время не исключено, что золотые украшения из Фронтного могли изготавливаться в боспорских мастерских [Сапрыкина, Пельгунова, 2021. С. 295]. По мнению И. А. Сапрыкиной, пробность золота римского периода иногда довольно значительно варьируется в зависимости от места изготовления изделия. Если сравнивать с последними результатами исследования состава золотых украшений римского времени, происходящих с разных регионов Анатолии и из Археологического музея Diyarbakir (Диярбакыр, Турция), то можно отметить имеющееся некоторое сходство по основным компонентам сплавов (Au-Ag-Cu) предметов из Малой Азии с золотым сплавом I–II вв. Юго-Западного Крыма [Gündem, Aydin, 2021]. Но говорить на этом основании о месте изготовления самих серег не представляется возможным; нельзя исключать, что на территории Юго-Западного Крыма, импортирующего металлы и сплавы, в какой-то период сырье могло поступать и из малоазийских ювелирных центров¹⁷.

Подводя итог, можно констатировать, что серьги *crotalia* с тремя подвесками из погребения 320 могильника Фронтное 3 были крайне популярны в конце I – второй половине II в. в римском мире. Отсутствие таких серег на других памятниках Северного Причерноморья, видимо, говорит о том, что мода именно на эти украшения не привилась на этой территории. Вполне возможно, что эти серьги были добыты как трофей и подарены погребенной женщине, или же эта женщина была чужеземкой, чем может объясняться изолированность такой находки. Дальнейшие исследования материалов могильника Фронтное 3, которые продолжаются, может быть смогут дать ответы на эти вопросы.

¹⁷ Сердечно благодарю Ирину Анатольевну Сапрыкину (ИА РАН, г. Москва) за подробные консультации и предоставленную информацию.

Литература

- Васильева О. А.* К истории поступления фаюмских портретов в ГМИИ им. А. С. Пушкина // *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 7 / Отв. ред. М. А. Чегодаев, Н. В. Лаврентьева. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2019. С. 104–131.
- Гавритухин И. О., Свиридов А. Н., Язиков С. В.* Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму (предварительное сообщение) // *Российская археология*. 2020. № 2. С. 91–110.
- Журавлёв Д. В.* Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма первых веков н.э. (по материалам поздне-скифских некрополей Бельбекской долины). Симферополь, 2010. 320 с.
- Журавлёв Д. В., Новикова Е. Ю., Коваленко С. А., Шемаханская М. С.* Золото Херсонеса Таврического (Ювелирные изделия из собрания Государственного исторического музея). М.: ООО «РИА Внешторгиздат», 2017. 358 с.
- Зайков В. В., Трейстер М. Ю., Зайкова Е. В., Хворов П. В., Котляров В. А.* Результаты исследования состава золотых изделий из Фанагории // *Золото Фанагории* / Ред. М. Ю. Трейстер. М.: ИА РАН, 2015. С. 266–310. (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 2).
- Затерявшееся античное украшение // *Наука и жизнь*. 2023. Март. URL: <https://www.nkj.ru/news/39667/> (дата обращения: 25.01.2023).
- Павлов В.* Фаюмский портрет. М.: Советский художник, 1965. 80 с.
- Саверкина И. И.* Портретная скульптура Пальмиры (II–III вв.) // *Советская археология*. 1965. № 1. С. 168–179.
- Сапрыкина И. А., Пельгунова Л. А.* Исследование золотых изделий из Фанагории на РФА-спектрометре M4 Tornado (Bruker) // *Золото Фанагории* / Ред. М. Ю. Трейстер. М.: ИА РАН, 2015. С. 311–321. (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 2).
- Сапрыкина И. А., Пельгунова Л. А.* Золотые украшения могильника Фронтное 3: состав и техники изготовления (предварительные данные) // *Stratum Plus*. 2021. № 4. С. 283–297.
- Стрелков А.* Фаюмский портрет. Исследование и описание памятников. М., Л.: Academia, 1936. 188 с.
- Суханов Е. В.* Краснолаковая керамика конца I – первой половины III вв. из могильника Фронтное 3 (хронологический и планиграфический анализ) // *Stratum plus*. 2021. № 4. С. 211–220.
- Тихонович П. В.* Древние римлянки // *ПроPILEI*. Сборник статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевым. Книга 2. Отдел первый. Издание второе. М.: Типография Каткова и К°, 1857. С. 218–260.
- Трейстер М. Ю.* Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ // *Золото Фанагории* / Ред. М. Ю. Трейстер. М.: ИА РАН, 2015. С. 77–181. (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 2).
- d'Ambrosio A.* Women and Beauty in Pompeii. Rome: «L'erma» di Bretschneider, 2001. 67 p.
- Borg B.* Problems in the Dating of the Mummy Portraits // *Doxiadis E.* The Mysterious Fayum Portraits. Faces from Ancient Egypt. London: Thames & Hudson, 1995. P. 229–235
- Dentzer-Feydy J., Teixidor J.* Les antiquités de Palmyre au Musée du Louvre. Paris: Réunion des Musées Nationaux, 1993. 253 p.
- Doxiadis E.* The Mysterious Fayum Portraits. Faces from Ancient Egypt. London: Thames & Hudson, 1995. 248 p.
- Gavritukhin I., Golofast L., Mastykova A., Sukhanov E., Sviridov A., Yazikov S.* The Cemetery of Frontovoe 3. New data on the culture of the Crimea in the Roman and Early Great Migration periods // *Študijne Zvesti Archeologického Ústavu Slovenskej Akadémie Vied*. 2021. 68 (1). P. 87–118.
- Geoffroy-Schneiter B.* Fayum portraits. London: Thames and Hudson, 1998. 80 p.
- Gündem E., Aydin M.* Archaeometric Characterization of Group of Gold Jewelry from the Diyarbakir Archaeological Museum // *TÜBA-KED*. 2021. Vol. 24. P. 93–103.
- Höricht L.A.S.* I Monili di Ercolano. Rome: «L'erma» di Bretschneider, 1989. 115 p. (Soprintendenza Archeologica di Pompei. Cataloghi, 3).
- Ingholt H.* Studier over Palmyrens Skulptur. Copenhagen: C. A. Reizel, 1928. 160 p.
- L'Orient romain et Byzantin au Louvre*. Paris, Arles: Musée du Louvre, 2012. 49 p.
- Lungu V., Covacef Z., Chera C.* Bijuterii antice din aur din colecțiile Muzeului de Istorie Națională și Arheologie Constanța. Constanța: Ex Ponto, 2012. 215 p. (Bibliotheca Tomitana VI).
- The Oplontis Project. Villa B, 2012. Center for the Study of Ancient Italy. The University of Texas at Austin. URL: <http://www.oplontisproject.org/index.php/thevillas/villa-b/> (дата обращения: 02.02.2023).
- Ogden J. M.* Gold jewellery in Ptolemaic, Roman and Byzantine Egypt. Doctoral theses. Durham University, 1990. Vol. 1 – Text. Vol. 2 – Figures.
- Roberts P.* Mummy Portraits from Roman Egypt. London: The British Museum Press, 2008. 96 p.
- Schäfer H.* Der Goldschatz einer Königin von Meroë // *Heinrich Schäfer.* Ägyptische Goldschmiedearbeiten unter mitwirkung von Georg Möller und Wilhelm Schubart. Berlin: Verlag von Karl Curtius, 1910. P. 93–188. (Mitteilungen aus der Ägyptischen Sammlung. Band I).
- Thompson David L.* Mummy portraits in the J. Paul Getty Museum. Malibu, California, 1982. 76 p.
- Vela-Rodrigo Alberto A.* The sacred treasure of Queen Amanishakheto // *Ancient Egypt*. 2020. September / October. P. 20–26.

1

2

3

Рис. 1. Могильник Фронтное 3, подбойная могила 320:
 1 – общий вид погребения;
 2 – фрагмент погребения;
 3 – золотая серьга, найденная под черепом

Рис. 2. Могильник Фронтное 3. Предметы из подбойной могилы 320:
 1, 2 – пара золотых серег *crotalia*;
 3 – краснолаковая тарелка;
 4 – краснолаковый кувшин. Фото Т.Ш. Гацаева; рисунок А. В. Тяпухиной

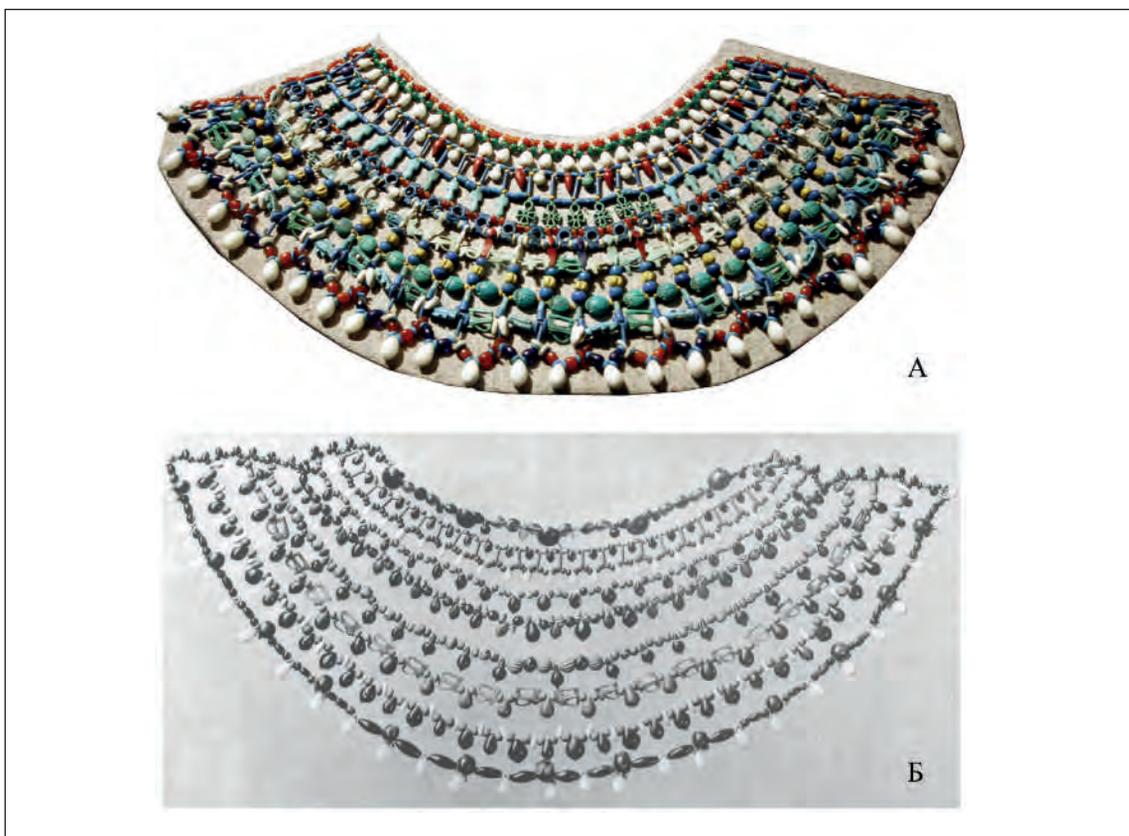

Рис. 3. Мероэ / Мeroё (Судан). Воротник-колье из клада царицы Аманишахето
 [А – по: Vela-Rodrigo, 2020. P. 26; Б – по: Schäfer, 1910. Taf. 33]

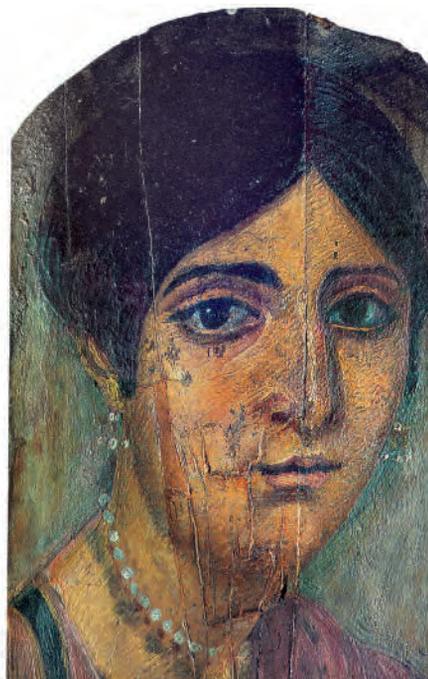
Рис. 4. Золотые серьги *crotalia* в Римской империи:
 1 – Помпеи, дом Фабия Руфуса [по: d’Ambrosio, 2001. Cat. 9. P. 52, 53];
 2, 3 – Геркуланум, загородная зона [по: Höricht, 1989. P. 40. N. 28–29. Tav. II,1];
 4 – Оплонтис, вилла Луция Крассия Терция [по: d’Ambrosio, 2001. Cat. 10. P. 53];
 5 – Деултум (<https://www.nkj.ru/news/39667/>)

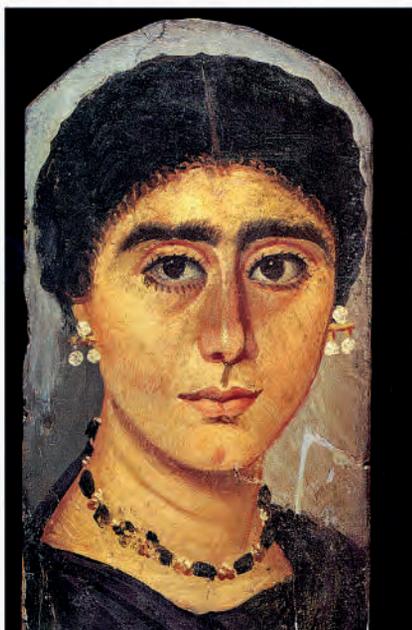
Рис. 5. Серьги *crotalia* в женском уборе римского Египта (Фаюм):
 1, 2, 3 – женские портреты из некрополя Эр-Рубайят [по: Doxiadis, 1995. Р. 27, 28, 31];
 4 – портрет Демос, некрополь Хавара [по: Doxiadis, 1995. Р. 57]

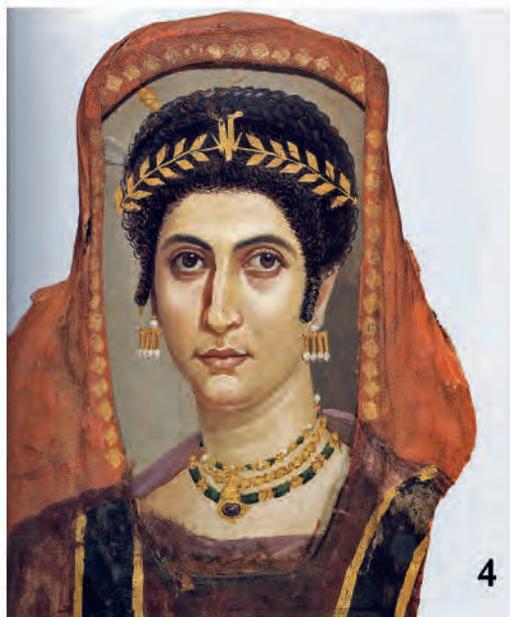
1

2

3

4

Рис. 6. Серьги *crotalia* в женском уборе римского Египта (Фаюм):

1 – портрет «Ювелирной девушки», некрополь Хавара [по: Doxiadis, 1995. P. 79];

2 – женский портрет, Хавара [по: Doxiadis, 1995. P. 74];

3 – женский портрет, Антинополис [по: L'Orient romain et Byzantin au Louvre, 2012. P. 46];

4 – портрет Исидоры, провенанс неизвестен [по: Doxiadis, 1995. P. 165]

Рис. 7. Серьги *crotalia* в женском уборе Пальмиры:

1 – бюст *Habibat*, дочери *Malikū*. Фото А.В. Мастыковой, АО 1562, Musée du Louvre;

2 – бюст дочери *Moqīmū*. [по: Dentzer-Feydy, Teixidor, 1993. P. 220. Cat. 216];

3 – бюст *Bat'ogā*, дочери *Ḥairā* (сына) *Bêlšūr*.

Фото А. В. Мастыковой, АО 14925, Musée du Louvre;

4 – бюст женщины [по: Dentzer-Feydy, Teixidor, 1993. P. 234. Cat. 227]